

КАК Я ВЫЛЕЗЛА ИЗ СВОЕЙ РАКОВИНЫ...

и очутилась в группе.

Обретя трезвость, я мгновенно вылезла из своей раковины, так как всегда была общительной и дружелюбной. Когда я прожила в трезвости три месяца, мой спонсор, жаждущая вовлечь меня в служение, вручила мне большой черный маркер и сказала, чтобы я внесла себя в список председателей собраний.

"Ну-ка, постой", – ответила я. – "Я не знаю, что говорить! Я боюсь!" "Так ты готова идти до конца или нет?" – спросила она. В ее словах прозвучал вызов, и я вписала свое имя. И вот в девяносто первый день трезвости я впервые возглавила собрание своей любимой домашней группы "Миракл" (*miracle – чудо, прим. переводчика.*), что на 56-й стрит.

Я боялась, что моя прическа не в порядке, что выбранная мной тема не вызовет должного интереса и что вообще никто не появится. Но все эти страхи отступили, когда в вестибюле меня встретила мой спонсор и проинструктировала меня насчет формата нашего вечернего собрания.

Во-первых, люди приходят на собрание АА не для того, чтобы полюбоваться моей прической. Подумать только! Во-вторых, на том собрании присутствовали двое новичков. Мне не было нужды волноваться из-за темы, ведь мне выпала честь с помощью своей группы познакомить их с Первым Шагом программы Анонимных Алкоголиков.

Я знала, что мне не придется никого ни о чем просить, потому что члены "Миракл" всегда с энтузиазмом встречают новичков. В свое время они приняли меня с распростертыми объятиями. Я получила удовольствие, председательствуя на том собрании и на всех других в том месяце, которые проходили по понедельникам. Мне было приятно оказать эту маленькую услугу группе. Я приободрилась, и у меня появилось желание и дальше этим заниматься.

Список председателей собраний на следующий месяц уже был заполнен. Я расстроилась. Но мой спонсор меня утешила: "Не волнуйся. Мы собираемся назначать людей на несколько новых должностей. Может быть, ты будешь полезна там".

Я пришла на следующее оргсобрание, горя желанием служить группе. Когда закончили обсуждать старые деловые вопросы, я посмотрела на список вакансий для облеченных доверием слуг и осознала, что еще недостаточно долго живу в трезвости, чтобы занять какую-либо из этих позиций. Я хотела принимать больше участия в жизни группы – мне всегда казалось, что все происходит недостаточно быстро для меня. Тогда я решила, что таким образом Бог говорит мне, чтобы я позволила событиям случаться тогда, когда это сочтет нужным Он, а не я.

Через месяц, на следующем оргсобрании, кто-то из присутствующих предложил проводить специальные собрания для обсуждения журнала "Грейпвайн". Мы были достаточно молодой группой и только что отпраздновали свой первый день рождения. Мы уже учредили еженедельные собрания, посвященные Традициям. Так почему бы не организовать

еженедельное собрание по "Грейпвайн"? Группа проголосовала за то, чтобы начать подписку на журнал и выбрать соответствующего представителя.

Я счастлива, что, пока группа нуждается в моих услугах в этом качестве, напротив этой должности в списке стоит мое имя. Мы еженедельно проводим собрания по "Грейпвайн", и я благодарна, что мне довелось председательствовать на первом из них. На этот раз я уже не нервничала. Я испытываю глубокое уважение к служению и тем, кто в нем участвует. Ведь это настоящий дар – иметь возможность вернуть то, чем так щедро и бескорыстно поделились со мной.

Тони А.,
Такома, штат Вашингтон

«Alone with me», стр. 39

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

О тонкостях изоляции

Это бывало со всеми нами. Многие изолировали себя от мира, когда пили, а некоторые продолжают это делать, даже обретя трезвость. Мы можем маскировать изоляцию такими словами, как "я впадаю в спячку" или "мне нужно побыть одному", но она, как правило, вещь бесполезная. В большинстве случаев я – нехорошая компания для самой себя. К счастью, необходимость общаться со своим спонсором и другими членами АА не дает мне слишком долго оставаться в изоляции.

Я всегда выбираю изоляцию. Я даже планирую ее. Может я не получила того, чего хотела, а может, со мной обошлись "несправедливо". Тогда я начинаю думать, что я – не такая, как все, и меня никто не понимает. И перестаю звонить людям, не отвечаю на их звонки. Хожу **в** на разные группы, где никто меня не знает, чтобы избежать общения и советов. Молюсь с долей гнева, тексты для медитаций читаю с долей сарказма. Непродуктивное мышление и изоляция заставляют меня отрицательно относиться к действительности. А все это отнюдь не помогает мне приближаться к своей Высшей Силе и духовно расти.

Мой спонсор помог мне посмотреть на изоляцию частично как на проявление жалости к себе. Когда я считаю, что со мной поступают не по справедливости, я начинаю дуться и вынашивать мрачные мысли, как было во времена моего пьянства. Это означает, что я не желаю быть честной с самой собой. И я изолируюсь от мира, чтобы никто не мог оспорить моих рассуждений, а также потому, что не желаю знать иной точки зрения. Я хочу придерживаться собственных предрассудков и негативного образа мышления. Прежде чем прийти в АА, я жила так много лет. Но с каждым новым годом трезвости я все реже ухожу в изоляцию, ведь это – бесполезная, губительная штука, и к тому же – признак незрелости. В конце концов, мне пятьдесят лет, и пора бы уже повзреть!

Изоляция не только не подпускает ко мне людей, но и загораживает мне свет. А мне нужен этот свет и его сила, чтобы я могла развиваться. Благодаря тому, что я беру на себя различные обязанности в группе, выступаю спонсором для других женщин, участвую в служении, работаю по Шагам и регулярно посещаю свою домашнюю группу, я остаюсь на связи с АА, и периоды изоляции или коротки, или их вовсе нет.

ШКОЛЬНЫЙ ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

Член АА находит способ "вписаться".

Недавно я побывала в своей средней школе на вечере встречи. Это была сороковая годовщина нашего выпуска. Я бы не пошла туда, если бы до сих пор пила. Да и в ранний период трезвости это определенно не доставило бы мне удовольствия. Но благодаря Анонимным Алкоголикам это мероприятие вылилось для меня в чудесный опыт. С тех пор, как я в Содружестве, чем больше проходит времени, тем лучше выглядит прошлое, когда я оглядываюсь на него. На самом деле, прошлое не изменилось, зато изменилась я. Теперь я нахожу что-то полезное в тех переживаниях, которые в то время казались мрачными, и припоминаю моменты, которые были не столь уж и мрачными. Действительно, некоторые из них были довольно приятны. Я уже давно излечилась от некогда возвращаемых в себе обид на людей, которые ничего плохого мне не делали – не считая того, что они были детьми более богатых, более трезвых и более благополучных родителей.

В учебе мои успехи были выдающимися. Что же касается популярности среди сверстников, она была низка. Я не пила, не ходила на вечеринки, и все мои немногочисленные друзья были такими же книжными червями, как и я. Несмотря на то, что в свои пятьдесят семь я чувствую себя увереннее в обществе, чем когда мне было семнадцать, перспектива провести выходные в компании кучи людей, которых я сорок лет назад смутно недолюбливала, поначалу не показалась мне заманчивой.

Решающим фактором оказалась моя идея организовать в рамках вечера встречи собрание АА. В феврале я размечталась, как буду председательствовать на нем. Эта мысль мне так понравилась, что я связалась с главным организатором встречи – одной из учеников, имевших все то, чего не имела я, которым я завидовала и которых в то же время презирала. Она согласилась, что стоит попробовать, и внесла этот пункт в программу встречи, прямо перед вечеринкой в пабе.

На собрание пришло человек двенадцать. Похоже, все ощущали себя уверенно и высказывались открыто и честно. У нас было достаточно времени, чтобы поделиться самым сокровенным. Хотя никто из нас в школьные годы не был знаком друг с другом, к концу собрания мы чувствовали себя так, будто нашли новых друзей. И на протяжении всех выходных, встречая друг друга на пути, мы радовались, что есть с кем поговорить по душам. Мы также обменялись адресами и телефонами.

Некоторые признались, что решили поучаствовать в вечере встречи отчасти потому, что увидели в программе собрание АА. Я встретила там Кэйти, которую едва помнила; сейчас она – член окружного комитета Мауи, что на Гавайях. Она сказала, что местных Анонимных Алкоголиков очень заинтересовала эта идея, и они собираются предлагать ее и другим организаторам вечеров встреч.

На собрании я приобрела несколько друзей и к вечеринке в пабе была в прекрасном настроении. Она прошла спокойно – настоящие пьяницы либо уже обрели трезвость, либо умерли, либо опускались на свое дно где-то в другом месте.

В АА я узнала, какие чудесные плоды приносит инициатива в служении. Вызвавшись организовать одно из мероприятий в рамках вечера встречи, я по-настоящему стала частью большого сообщества. Благодаря АА я впервые в своей жизни превращаюсь в "светского" человека.

М а р т а С.
Юджин, штат Орегон

Рубрика «Прожектор служения»

«Puppy love», стр. 50

ЩЕНЯЧЬЯ ЛЮБОВЬ

От домашней группы - к хоспису

Я начал участвовать в служении по необходимости и на радостях. На первую должность меня назначил мой спонсор. Он поручил мне приветствовать приходящих на собрания группы "Коммак" в Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк. Мной овладел страх.

"И как это делается?" – спросил я в надежде, что он оставит меня в покое.

Он посмотрел на меня так, как смотрят только спонсоры, и поинтересовался: "Джон, когда ты приползал домой после трехдневного запоя, кто тебя приветствовал?" Я призадумался. Ни жена, прятаясь наверху, и ни дети – я надеялся, что они не слышат, как я прихожу. Тут меня осенило.

"Моя собака", – ответил я.

"И как она тебя приветствовала?"

"Ну, она прыгала от радости и лизала мне руки".

"Вот", – сказал мой спонсор, – "именно так я и хочу, чтобы ты приветствовал людей, входящих в двери АА".

Я не лизал никому рук, но понял, что он имеет в виду. "Привет! Я - Джон М. Добро пожаловать в группу "Коммак" – эта фраза стала для меня защитой от собственного страха и от страха новичков, которые, возможно, чувствуют себя нежеланными гостями. Разумеется, это работало, и я оставался трезвым.

Я узнал, что Содружество может сделать меня не только более хорошим членом моей группы, но и более хорошей частью общества и мира в целом. У меня появилась возможность стать им, когда я ушел на пенсию. Я переехал в Юту, чтобы быть поближе к дочери и участвовать в жизни внуков. Моя дочь работает медсестрой в доме для престарелых, и я начал работать там волонтером. После того, как я сменил несколько должностей, меня направили в отделение скорой помощи. Тут я увидел боль и тот самый страх, который мы наблюдаем у впервые приходящих в АА, и воспользовался теми же навыками, которые приобрел на собраниях. И я стал щенком "скорой", только теперь на место рукопожатий пришли теплые одеяла. Поскольку я научился слушать, я на время оставался с пациентами, чтобы они могли высказаться о наиболее болезненном.

Примерно через год я параллельно начал работать в хосписе. Сидеть у постели людей, близких к смерти – это было для меня еще одним способом поделиться с другими даром трезвости, который я получил тридцать шесть лет

назад. Затем я отправился в местную онкологическую клинику, чтобы сдать кровь, и это стало моим самым полезным делом.

В служении мне нет нужды говорить кому-либо, кто получает от моей работы больше всего пользы. Давать, не прося награды – это та самая безусловная любовь, о которой говорил Билл У., и она возможна не только внутри АА, но и тогда, когда мы делимся даром своей трезвости с окружающим миром. Одна из моих наград – пенсионные годы, наполненные осмысленной и продуктивной деятельностью.

В своей жизни я наделал столько ошибок и причинил другим столько вреда, что легче было бы погрязнуть в чувстве вины и угрызениях совести. Но моя Высшая Сила показала мне, как можно жить по Девятому Шагу, и за это я очень благодарен.

Джон М.

Парк Сити, штат Юта

СЕКРЕТНЫЙ ПУТЬ К МИРУ

Член АА добивается спокойствия

Когда я попал в АА, я находился в замешательстве по поводу как алкоголя, так и Бога. Я не знал, алкоголик ли я, потому что не знал, кто такой алкоголик. Я решил попробовать АА, так как пытался сохранить работу и хотел контролировать свое пьянство. Если некий Бог и существовал, я не был уверен, что могу доверять ему.

Несмотря на путаницу в своей голове, я усвоил две полезные вещи: нужно ходить на собрания и читать Молитву об умиротворении (*ред.* – Молитву о душевном покое). Молиться я был неспособен, но, разумеется, просто произносить эти слова мог.

Когда я шел на свою ужасную работу – учителя средней школы, – я использовал Молитву об умиротворении как мантру. Мое внимание привлекали слова «дай мне умиротворение принять то, что я не в силах изменить».

Я осознал, что больше всего меня расстраивает то, что я не могу изменить, в том числе только что случившееся. Ясно, что невозможно изменить прошлое. Все, что я в силах изменить, происходит между моими ушами; это мои привычки, взгляды и действия. Поначалу все выглядело так, будто я не имею над ними большой власти.

Мои взгляды на жизнь были перемешаны с эмоциями, которые функционировали подобно непомеченным огонькам тревоги на щитке, то и дело вспыхивающим, сбивая меня с толку и давая мало полезной информации. В конце концов, эти огоньки получили свои ярлыки, хотя некоторые из них все еще неисправны и порой загораются и тухнут без всякой видимой причины. Кто-то однажды сказал мне, что мы неспособны контролировать свои эмоции, но можем контролировать свое мироощущение. И, когда нам это удастся, наши чувства имеют тенденцию соответствовать ему.

Несмотря на то, что я не знал, что такое умиротворение, это слово звучало привлекательно. Когда один член АА описал его как мирное состояние разума, я сказал, что меня бы устроило и простое перемирие. На тот момент мне казалось, что желать к тому же мужества и мудрости – это слишком много, и они не так меня привлекали. Я обрел некоторое спокойствие, но сперва нашел

его несколько разочаровывающим и скучным. Я хотел восхитительного спокойствия.

Я всегда думал, что в высказывании «иногда происходит дерьмо» заключена великая правда жизни. Для меня было откровением услышать, что происходящее – это сама *жизнь*; она лишь выглядит как дерьмо, если мое мироощущение все еще остается алкоголическим.

Со временем я обрел долю мудрости, о которой упоминается в Молитве об умиротворении. Но, похоже, она пришла ко мне скорее благодаря моим попыткам сделать свой следующий поступок правильным, чем благодаря использованию моего интеллекта. К счастью, у меня всегда была очень развитая совесть. Чтобы утопить ее в спиртном, мне приходилось столько выпивать, что обычно я засыпал в уголке вместо того, чтобы сделать что-нибудь дурное. Мне потребовалось более двадцати лет трезвости, чтобы понять, что Бог действительно говорит со мной посредством моей совести – по крайней мере, иногда. Раньше я удивлялся, почему Он никогда не нашептывает мне ничего на ушко. Сейчас я полагаю, что воля Бога – это, наверное, некое чувство, которое помогает мне поступать правильно.

Д ж и м Ф.,
Девонпорт, Тасмания

НИКАКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Из Монреаля, провинция Квебек, Канада

Позвольте мне кое-что предложить касательно набора людей в наши службы: давайте не будем пытаться заставить народ чувствовать себя обязанными! Меня возмущают фразы вроде: «АА спасли вам жизнь, и теперь пришло время платить по счетам»; «Служение поддерживает вашу трезвость, участвуйте в нем ради самих себя, служение – часть вашего духовного пробуждения». Это не должно быть похожим на работу!

Основатели АА призывали нас привлекать, а не пропагандировать. Если мы действительно будем настроены на привлечение, то наши подспонсорные новички будут активно участвовать в служении. И, если мы будем успешно работать в этом направлении, они, может, даже будут думать, что добровольно взялись за это. Я в свое время тоже так думала.

Мне не раз говорили, что у меня пристрастие к служению. Не колеблясь, я могу сказать, что оно играет огромную роль в поддержании моей трезвости, а также во многом определяет качество моего выздоровления и духовного прогресса. К примеру, если вы хотите научиться терпимости, вступите в какой-нибудь обслуживающий комитет.

Участие в служении придает форму нашему общему отношению к жизни многими путями. Оно повышает нашу чуткость по отношению к другим, стремление никому не вредить, готовность ставить потребности других выше собственных, а также наше желание жить в гармонии с миром.

С ю з

ШАГ ПЕРВЫЙ

Мы признали свое бессилие перед алкоголем; признали, что наша жизнь стала неуправляемой.

БЕССИЛИЕ ПО КУСОЧКАМ

Когда я пришел в АА, я знал, что у меня проблемы с выпивкой, но не желал признавать себя алкоголиком. На мой взгляд, алкоголик должен был соответствовать стереотипу: белокожий мужчина за пятьдесят, одетый в вонючий старый плащ и лежащий на автобусной остановке, сжимая в руках бутылку дешевого вина в бумажном пакете.

Свой тридцать восьмой день рождения я встретил в лечебнице. После 28-дневного лечения я за 90 дней посетил 140 собраний, потому что понял, что мой образ жизни не работает. Даже наиболее искренние из моих попыток контролировать свое пьянство и управлять своей жизнью тянули меня на дно.

Итак, я взялся за кусочек Первого Шага:

Мы...

Я слушал, как другие люди делились опытом своего алкоголизма, и непрерывно кивал головой, как игрушка-неваляшка. Несмотря на то, что обстоятельства моей жизни были иными – я никогда не попадал в тюрьму (потому что ни разу не поймали), – мне были близки их чувства и мысли. Эти люди были похожи на меня во всех отношениях, кроме одного: они оставались трезвыми.

... признали...

Члены АА напомнили мне, что признать что-то – значит выразить готовность принять. Мне это помогло. Сначала я колебался насчет принятия и относился к нему скептически. Но оказалось, что я вполне могу признаться в своей проблеме, находясь среди себе подобных.

... что бессильны перед алкоголем...

Я присутствовал более чем на сотне собраний и на каждом слышал пятую главу, «Как это работает». Я взял Большую Книгу и, наконец, осознал, что мне нужно также прочесть главу «Мнение доктора».

В этом разделе я нашел простой текст с описанием моей болезни. Я и раньше знал, что в моей голове сумбур, но здесь было и разъяснение того, как мое тело реагирует на алкоголь. И тогда мне открылось нечто новое. Я знал, что на моих друзей-неалкоголиков или, например, бывших жен спиртное влияет не так, как на меня. Выпив немного больше нормы, они чувствовали сонливость, дурман в голове, а часто – и тошноту.

Я же не знал нормы. Когда я пил, внутри меня щелкал переключатель, и я чувствовал себя бодрым, энергичным, общительным, сильным и красивым.

Каким-то чудесным образом я становился другим человеком – таким, каким без выпивки стеснялся и боялся быть.

Я всегда хотел быть кем-нибудь другим, но не собой. Моя самооценка была низкой. В подростковом возрасте я обнаружил, что спиртное изгоняет из меня чувство собственной неполноценности. Мой мозг нашел для сложной проблемы простое решение и не искал иного. Когда я чувствовал себя ничтожеством, я пил. Когда я пил, я входил в зону величия. В этой зоне мне требовалось еще больше выпивки.

Таким был прямой результат реакции моего тела на алкоголь. Я знал, что у меня на него аллергия и в то же время – пристрастие к нему.

На протяжении более чем двадцати лет я знал о своей умственной слабости во всем, что касается алкоголя. Я был одержим им. Я зависел от него, потому что топил в нем свои нежелательные чувства и страхи. Но в тот день в

начале моего выздоровления я открыл для себя, что алкоголиком меня делает мое тело, а не мозг.

Это было очень важно. Дело было не в отсутствии силы воли. Мне нужно было понять, что мое тело всегда будет реагировать на спиртное именно так.

Это помогло мне увидеть, что я – не сама болезнь, но у меня она есть и останется со мной навсегда. Какого бы духовного роста я не достиг, идя по Двенадцати Шагам, реакция моего тела на алкоголь всегда будет одинаковой.

... что наша жизнь стала неуправляемой...

«С этой частью – никаких проблем», – говорят многие из нас, приходя в АА. Однако эта фраза означает нечто большее, чем потрясение руками в воздухе и заявление, что жизнь – сплошной хаос.

Смысл этих слов в том, что моя болезнь прогрессирует. Если я действительно бессилён перед алкоголем и никакая земная сила не может освободить меня от алкогольной зависимости, тогда мне необходима помощь силы, превышающей человеческую.

Признавая, что наша жизнь неуправляема, мы ставим одну ногу вперед и тем самым входим во Второй Шаг. При этом мы не остаемся другой ногой в проблеме, а движемся к ее решению.

Эрик С.

Оттава, провинция Онтарио, Канада

О ВЕРОТЕРПИМОСТИ.

По Интернет.

Спасибо журналу за статью «Вопрос толерантности», опубликованную в выпуске за октябрь 2006 года. Я – глубоко верующий человек. Когда шла моя первая неделя в АА, я встретил компанию парней, которые попытались убедить меня в том, что моя церковь может способствовать моему пьянству, и посоветовали прекратить ее посещать.

Поскольку АА – сообщество непрофессионалов, я отнесся к их рекомендациям просто как к мнению отдельной группы обычных людей. Я согласился с ними в том, что касается АА, потому что мой духовный наставник не понимал алкоголизма. Однако они сами тоже не понимали многое из имеющего отношение к той церкви, в которую они раньше ходили.

Когда некоторые члены АА говорят, что в церкви мы узнали о карающем Боге, возможно, лучше будет признать, что не все из нас узнали там одно и то же.

Без подписи.

Журнал АА «Грейпвайн», сентябрь 2007

ДЕНЬ ОСНОВАТЕЛЕЙ – 2007

Празднование годовщины в Акроне, штат Огайо

С начала существования АА у членов Содружества вошло в обычай собираться в Акроне, штат Огайо, на выходных, ближайших к 10 июня – годовщине трезвости Доктора Боба. В этом году такие выходные выпали на 8

июня – пятницу. С самого утра было тепло, солнечно и ясно – благоприятное начало для праздника, посвященного Дню Основателей и 72 годовщине АА.

В 8 утра группа рано проснувшихся добровольцев открыла регистрацию в здании студенческого сообщества Университета Акрона. Ежегодно здесь собираются около 13 тысяч членов АА и Ал-Анон со всего света. Хотя официально зарегистрировались немногим более 10700 человек, еще несколько тысяч посетили ставший многолюдным университетский двор, просто чтобы получить удовольствие от праздника. Они не ходили на собрания и выступления спикеров; они просто приехали познакомиться и пообщаться с членами АА. Помимо формальных собраний и других мероприятий, часть волшебства и радости Дня Основателей просто выплескивается на множество алкоголиков, приезжающих из разных стран мира.

В 1945 году Билл У. наилучшим образом высказался о значении Акрона: «Именно здесь, на самом деле, и произошло чудо. Это тот самый холм, где десять лет назад зажегся маяк АА. Отсюда свет распространился вокруг, чтобы указывать путь другим» («Грейпвайн», июль 1945). Акрон, что по-гречески означает «вершина», расположен на горном хребте, возвышающемся над окружающими его равнинами штата Огайо.

Первым мероприятием на празднике стало собрание, построенное по принципу «в час по Шагу», которое продолжалось с 10 утра до 10 вечера. Кроме того, в рамках празднования проводились и другие собрания: для «стариков», для молодежи, для членов Ал-Анон/Алатин, для испаноговорящих, собрания, посвященные Традициям и т.д., а также собрания с участием спикеров. Вдобавок, были организованы показы пьес, сатирических миниатюр, исторических презентаций и танцы, танцы, танцы – в общем, у посетителей занятий было много.

Поскольку Акрон – место рождения АА, многие приезжающие прежде всего интересуются историей. Во время празднования Дня Основателей им предлагается автобусная экскурсия по памятным местам Акрона, таким как отель «Мэйфлауэр», дом поместья Сиберлингов, больница Святого Томаса, и другим. Дом поместья Сиберлингов (Стэн Хьюэт), где познакомилась Билл У. и Доктор Боб, теперь стал музеем. Иногда посетители бывают шокированы при виде библиотеки, где состоялся первый разговор основателей АА. В представлении некоторых, это должна была быть огромная комната с шикарными деревянными полками для книг, дорогими коврами и другими подобными предметами мебелировки, которые можно ожидать увидеть в доме, принадлежащем богатейшей семье (Сиберлинги основали компанию «Goodyear» (Гудиер), занимающуюся производством шин). На самом же деле, эта библиотека – маленькая комнатка, где страдающий похмельем доктор дал «этой птице пятнадцать минут», что закончилось многочасовой беседой. Как бы то ни было, смиренность этой простой комнаты идет этой истории только на пользу.

Когда Билл впервые приехал в Акрон, он остановился в отеле «Мэйфлауэр». Отсюда он делал телефонные звонки, которые привели его к встрече с Доктором Бобом. В вестибюле находятся платный телефон и церковный телефонный справочник. Сегодня отель «Мэйфлауэр» – частная резиденция, где сдаются недорогие комнаты.

Ни одна экскурсия не обходится без остановки у дома Доктора Боба. Добровольцы приветствуют вас словами: «Добро пожаловать домой!» Иногда

образуются длинные очереди из-за маленького размера дома и большого количества желающих взглянуть на него изнутри.

Последний пункт экскурсии – офис интергруппы Акрона. Здесь добровольцы, служащие гидами, делятся своими знаниями с благоговейно внимающими им несколькими тысячами людей, посещающих офис во время праздника. Доктор Карл Юнг, значительная фигура в нашей истории, придумал термин «синхронность» для обозначения случаев, когда множество несвязанных событий соединяются и образуют нечто чудесное. Офис интергруппы Акрона посещают как «старички», так и новички. Молодая женщина, знакомясь с архивами, с любопытством спросила: «А Билл и Боб были братьями или как?» Доброволец, работающий в архиве, спросил, как долго она пребывает в трезвости, и она гордо ответила: «Две недели!» У нее было время, и доброволец рассказал ей об истории возникновения АА и о том, что его первые члены сделали для того, чтобы у нее и других была возможность выздороветь. Прежде чем история была закончена, оба уже плакали. Это – одно из чудес Дня Основателей: духовный опыт, приходящий, когда член Содружества, имеющий за плечами 25 лет трезвости, плачет вместе с молодой женщиной с двухнедельным стажем. Ибо, несмотря на громадные различия в трезвости и возрасте, оба они представляют собой абсолютно то же самое. Оба – выздоравливающие алкоголики.

‘Арена Джеймса А. Родса’ на территории университета вмещает около 5 тысяч человек, и в пятницу вечером этого было достаточно для толпы, собравшейся, чтобы послушать истории членов АА и Ал-Анон – Чака и Сэнди Л. из Висконсина.

Однако в субботу арена оказалась слишком мала, чтобы вместить всех желающих присутствовать на «Большом собрании», поэтому оно транслировалось в прямом эфире в пяти других помещениях университета. Общее число занятых мест приблизилось к 10 тысячам. Джек С. из Мэриленда рассказал собравшимся свою историю. Одним из основных моментов большого собрания стала переключка трезвости. Сначала председатель интергруппы Акрона попросил встать всех, чей стаж трезвости – 24 часа или меньше. Встали многие, и толпа обезумела.

Переключка продолжалась, пока не дошло до одного года, и тогда встать попросили всех остальных. Кент К. продолжал отсчитывать года, и каждый садился, когда назывался его год. Наконец, достигли территории «старичков». У многих присутствовавших стаж трезвости превышал 30 лет. Субботний вечер закончился двумя дискотеками – для подростков и всех остальных.

Для многих людей, приезжающих на День Основателей, воскресное утро особенно интересно. Около 7 утра мотоциклы начинают выстраиваться в процессию к могиле Доктора Боба. Эта традиция возникла в 1970-х, и сотни мотоциклов и автомобилей образуют такую длинную линию, что, когда первый из них достигает кладбища, последний еще не выезжает с территории университета. После этого праздник завершился выступлением Милдред Ф. из Онтарио.

Наше племя, ‘дети бутылки’, имеет кое-что общее – многие из нас были свидетелями тому, о чем немногие действительно знают. Мы видели такое поведение людей, о котором редко говорим. Однако, когда мы в таком количестве собираемся вместе на День Основателей, мы чувствуем волшебство.

Записная книжка нашего разума никогда не стирается, ведь помнить о безумии – важно, а прославлять выздоровление – жизненно необходимо. Подобно тому, как раньше мы находили других людей, пьющих так же, как мы, сегодня мы находим других выздоравливающих – их разум имеет такие же записные книжки. И именно в этом состоит смысл Дня Основателей: алкоголики и их друзья съезжаются со всего света, чтобы отпраздновать выздоровление.

Боб М., Гейл Л. и Джей М.

Фото (*ред.* – в тексте-оригинале):

«Большое собрание» в субботу вечером на арене Джеймса А. Родса.
Дом поместья Сиберлинггов, где познакомились Билл У. и Доктор Боб.

